

Салимова Камила Наилевна

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА АЙН РЭНД "АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ" В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматриваются компоненты различных жанров в романе Айн Рэнд "Атлант расправил плечи" с целью определения соотношения романа с массовой литературой. В ходе анализа выявляются жанровые особенности, характеризующие роман как образец массовой литературы. Одновременно выделяются черты жанров, свидетельствующие о литературе высокой. В заключение содержится обоснование наличия жанровых особенностей как массовой, так и высокой видов литературы, рассматривается их соотношение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**ON WORD-FORMATIVE ACTIVITY OF ADJECTIVAL SUFFIXES
IN RUSSIAN DIALECTS OF TRANS-AMUR TERRITORY**

Sadchenko Valentina Tarasovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Far Eastern State University of Humanities
valentinasadchenko@yandex.ru

The article considers the adjectival suffixes of the Russian language in terms of their productivity. The patterns of adjectives with the suffix *-uch-* are revealed and described on practically non-studied in word-formative aspect dialectal material – the Russian dialects of the Trans-Amur territory. The increased word-formative activity of the suffix in the dialects is mentioned in comparison with literary language.

Key words and phrases: adjectival derivatives; productivity; word-formative pattern; suffixes of adjectives; desemantization; Russian dialects.

УДК 821.111(73)

Филологические науки

В статье рассматриваются компоненты различных жанров в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» с целью определения соотношения романа с массовой литературой. В ходе анализа выявляются жанровые особенности, характеризующие роман как образец массовой литературы. Одновременно выделяются черты жанров, свидетельствующие о литературе высокой. В заключение содержится обоснование наличия жанровых особенностей как массовой, так и высокой видов литературы, рассматривается их соотношение.

Ключевые слова и фразы: жанры; политический триллер; психологический детектив; любовный роман; научная фантастика; притча; антиутопия.

Салимова Камила Наилловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
kamila88@yandex.ru

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА АЙН РЭНД «АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ»
В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ©**

«Атлант расправил плечи» – третий, последний и самый значимый роман американской писательницы Айн Рэнд (1905-1982 гг.), урожденной Алисы Розенбаум, нашей соотечественницы по рождению. Роман выражает основные положения философии Айн Рэнд, названной ею объективизмом и приобрел большое количество последователей среди сторонников свободной экономики самого разного ранга [4]. Изданный в 1957 году, роман получил широкое читательское признание, однако литературной критикой был встречен, в целом, враждебно. Читательский интерес к роману оставался неизменным на протяжении всей его истории; в стане критиков также периодически появлялись положительные отклики. Однако наибольшее количество почитателей роман приобрел в кризисные 2000-е годы, когда его тематика приобрела особую актуальность. В эти же годы романы Айн Рэнд появились на российском книжном рынке в разделе *fiction*, ассоциирующимся обычно с продукцией массовой литературы. В связи с этим, целью данной статьи является рассмотрение романа «Атлант расправил плечи» в контексте массовой литературы через призму его жанровой организации. Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) в рамках жанровой организации романа выявить компоненты жанров массовой и высокой литератур; 2) проанализировать соотношение жанровых компонентов массовой и высокой литератур; 3) обосновать превалирование отдельных жанровых компонентов над другими.

Если исходить из известной точки зрения, что главным критерием идентификации данного вида литературы является ее популярность у читателей, в то время как качество ее исполнения – вопрос вторичный [5, р. 99], то принадлежность романа к данному виду литературы бесспорна. В опросе, проведенном Библиотекой Конгресса США среди членов клуба «Книга месяца» в 1991 году, роман Рэнд уступает только Библии [4].

При детальном рассмотрении в романе прослеживаются и другие, более конкретные характеристики массовой литературы. С особой очевидностью они проступают в жанровых особенностях произведения.

Согласно Л. Гудкову, жанрами массовой литературы, начиная со второй четверти XIX в., являются мелодрама и авантюрный (в том числе авантюрно-исторический) роман; уголовный (полицейский) роман или, позднее, детектив; научная (*science-fiction*) и не-научная (*fantasy*) фантастика; вестерн и любовный (дамский, женский, розовый) роман; фото- и кинороманы [1]. Классификация В. А. Кухаренко отличается лишь большей степенью систематизации: она выделяет три основных жанра массовой литературы: *suspense* (роман – напряжение), *romance* (любовный), *fantasy* (фантастика) с последующим делением на поджанры, которые охватывают практически все вышеназванные [2]. Такое единообразие в определении жанров массовой литературы позволяет использовать его в качестве исходного.

Известный журналист Джон Чемберлен в рецензии на роман А. Рэнд высоко оценил его достоинства в жанрах научной фантастики (science fiction), психологического детектива (a «Dostoevsky» detective story) и более всего в жанре политической притчи (a profound political parable) [3, p. 1]. Выделение критиком политической притчи в качестве доминирующего жанра представляется вполне оправданным. В нем, в свою очередь, прослеживаются еще два жанровых компонента: политического триллера, пользуясь определением В. А. Кухаренко, – поджанра *suspense*, центральный конфликт которого составляет заговор организованной группы людей против государства [2], и антиутопии. Триллер проявляется в остроте, динамичности, занимательности сюжета – здесь есть заговор, погоня, нарастающее напряжение; антиутопия – в изображении воображаемого мира, в котором отрицательные тенденции сегодняшнего дня достигают своей чудовищной кульминации. Действие романа происходит в США предположительно (по некоторым внешним атрибутам) в XX веке, где государственная власть, контроль, отчуждение производителей от результатов труда достигают таких масштабов, что в знак протеста самые значимые, продуктивные граждане, начиная от ведущих промышленников и кончая деятелями науки и культуры, начинают исчезать один за другим. Вдохновителем и организатором этого исхода, приведшего в конечном итоге к полному развалу экономики и морали страны, является мистический Джон Голт. Главная героиня, Дагни Таггарт, исполнительный директор крупной железнодорожной компании «Таггарт Трансконтинентал», основанной ее дедом, пытается всеми силами противостоять как исходу, так и правительству, видя в обоих угрозу своему любимому делу. Роман завершается ситуацией, когда дальнейшая борьба становится бессмысленной и опасной для жизни героини. Дагни последней перебирается в долину, затерявшуюся в горах, где лучшие умы страны основали свою свободную от посягательств государства экономику. В таком жизнеустройстве Дагни видит воплощение всего того, к чему она стремилась, за что боролась всю свою сознательную жизнь. Таким образом, главная идея романа заключается в том, что общество, граждане которого лишены возможности свободно производить и распоряжаться продуктом своего труда, обречено. В этом – назидательный смысл политической притчи.

Детективный компонент романа также очевиден. Несмотря на отсутствие преступления, сюжет строится на загадочном происшествии, разгадкой которого первой начинает заниматься Дагни, так как именно она в первую очередь становится жертвой мистического противника: он уводит ее лучших работников, лучших подрядчиков, лучших клиентов, делая целые регионы непригодными для деятельности ее компании. Путем сопоставления фактов, логических умозаключений Дагни в роли «сыщика» шаг за шагом приближается к разгадке тайны. Личность «преступника», Голта, раскрывается, по канонам жанра, лишь в самом конце. Психологическим детектив можно назвать в силу того, что Дагни пытается понять мотивы поведения своего противника, его убеждения. Налицо и такой прием массовой литературы, как неожиданная развязка, когда главный противник оказывается полным единомышленником, и между бывшими противниками вспыхивает страстное чувство, затмевающее все прежние привязанности героини.

Особого рассмотрения заслуживают элементы еще одного жанра массовой литературы – научной фантастики. Они находят выражение в изображении научных открытий, намного опередивших свое время. Среди них – сталь Риарден, названная по имени ее изобретателя и производителя. Ханк Риарден создает свою сталь вопреки враждебным прогнозам ученых и бойкоту правительства. Дагни Таггарт, инженер по образованию, полагающаяся только на свое собственное суждение («Когда я вижу вещи, я вижу их» [6, p. 21] – один из философских постулатов Рэнд: знание базируется только на восприятии органов чувств, а не на инстинкте, интуиции, откровении и т.п., [4]), способна оценить преимущества стали Риарден – она прочнее, дешевле и долговечнее любого существующего металла. К тому же схожая, романтически высокая, деловая этика этих двух персонажей делает их единомышленниками, противостоящими царящей вокруг некомпетентности и саботажу всего нового, прогрессивного. Другое открытие из арсенала научной фантастики – это мотор, останки которого Дагни и Ханк находят на развалинах некогда лучшего в стране завода по производству двигателей «The Twentieth Century Motor Company». Мотор (как впоследствии выясняется, изобретенный Дж. Голтом) преобразовывал статическое электричество атмосферы в топливо для своей же работы, что делало его во много раз эффективнее двигателя внутреннего сгорания. Романтически возвышенное описание возможностей, открываемых этим гениальным изобретением (он условно увеличивал жизнь каждого человека в стране на десять лет, высвобождая рабочие часы), особенно эффектно на фоне царящего вокруг запустения. С помощью художественных средств создается образная антиутопическая картина: от промышленного города остался лишь скелет, одиноко накренившийся телеграфный столб на фоне небосклона был как крест над широкой могилой, глыба бетона, в прошлом школа, напоминала череп с пустыми глазницами окон, с редкими прядями волос в виде ломаных проводов [6, p. 283]. Художественная деталь, используемая автором для изображения быта оставшихся в городе после закрытия завода людей, помогает читателю воссоздать в своем воображении ужасающую картину во всей ее полноте. Это – бездействующая газовая плита, служащая комодом для тряпья, в то время как пища готовится на выложенной из камней в углу комнаты печи; расплавленная свеча в бутылке как единственный источник освещения; колодец, из которого изможденные, равнодушные люди носят воду в жестяных канистрах из под топлива с веревками вместо ручек; дороги, заросшие травой, размытые дождем. Как результат – полная интеллектуальная и нравственная деградация людей: они не могут ответить на простой вопрос, как добраться до завода; мальчишка под одобрительный хохот сверстников и при равнодушном попустительстве взрослых запускает камнем в лобовое стекло машины Ханка [ibidem, p. 283-286]. На стыке жанров научной фантастики и антиутопии четко вырисовывается контраст между гениальным творением человеческого ума и жизни в городе-призраке, который служит выражению философской идеи Рэнд: свободный творческий труд движет цивилизацию вперед; государственно-чиновничий произвол, сковывающий инициативу творцов-производителей, обращает историю вспять.

Еще несколько изобретений из области научной фантастики находятся в долине, куда Джон Голт уводит восставших против произвола правительства граждан страны. Одно из них – экран из отражающих лучей, создающий явление миража, когда реальный вид заслоняется смещенным изображением отдаленного объекта. Дагни первой из внешнего мира сталкивается с этим рукотворным явлением. Преследуя самолет, увозящий ценного для нее работника, она в азарте погони рискованно устремляет свою машину вниз навстречу острым горным вершинам и с удивлением обнаруживает вместо гранитных скал зеленую полянку, вполне пригодную для посадки. Впоследствии Голт объясняет ей: то, что она видела, находясь за рулем своего самолета, было проекцией вершины горы, находящейся в реальности на расстоянии пяти миль от долины. Для Дагни щит приобретает символическое значение: этот физически неосызаемый барьер между долиной и внешним миром становится метафорой неодолимого барьера между жизнью настоящей, такой как в долине, и миражом первобытного варварства, с которым ей приходится сражаться во внешнем мире [Ibidem, p. 801]. Другое «высочайшее достижение человеческого ума» [Ibidem, p. 730] – изобретенная Голтом электростанция. Простая строгость ее конструкции, представляющей собой куб из гранита, без окон, со сверкающей стальной дверью и антеннами проводов на крыше, восполняется описанием ее значения. Это небольшое сооружение способно заменить все существующие в стране электростанции, перенаправить годы человеческого труда и освобожденные материальные средства на достижение других высоких целей. Любое техническое сооружение, будь то завод, электростанция, поезд, значимо только тогда, по убеждению Голта, когда оно служит для радости человека, его наслаждению жизнью. Такие же доводы приводит и изобретатель технологического процесса добычи нефти способом, считавшимся невозможным, Эллис Уиатт. Конечная цель – не деньги, рассуждает герой, а освободившееся время. Дни и часы жизни в долине, по его образному замечанию, уходят не в сточную канаву, как во внешнем мире, а расходуются на саму жизнь [Ibidem, p. 722]. Примечательно, что такая ярая сторонница материального стимула в производстве, как Рэнд, акцентирует не финансовую, а скорее, этическую сторону изобретений. Схожую цель преследует изображение еще одного научно-фантастического открытия – двери электростанции, открывающейся, по замечанию Голта, мыслью. Для активизации механизма необходима определенная комбинация звуков, содержащаяся в словах, высеченных над самой дверью: никогда не жить ради другого человека и никогда не просить никого жить ради тебя [Ibidem, p. 731]. В этом тезисе – суть проповедуемого Рэнд рационального эгоизма. Таким образом, ценность технических механизмов преподносится не в физических величинах, а в этических, а в более широком смысле – в философских.

Однако не все научные открытия в романе служат прогрессу. В арсенале государства находится звуковое оружие, под кодовым названием Проект X. Принцип его действия основан на разрушительной силе звуковых колебаний определенной частоты. (Можно предположить, что идея такого фантастического изобретения была навеяна опытами известного американского изобретателя сербского происхождения Николы Тесла (1856-1943 гг.) с механическим осциллятором, настроив который на резонансную частоту любого предмета, его можно разрушить.) В описании этого прибора преобладают слова с отрицательной оценочной коннотацией: это маленькое призматическое сооружение с гротескно тяжелым куполом, казалось, не принадлежало индустриальной эпохе; его неряшливая, примитивная конструкция годилась больше для использования в ритуалах дикарей [Ibidem, p. 818]. На показательных испытаниях оружие уничтожает полуразрушенную ферму, вокруг которой пасется стадо привязанных к колышкам коз; резвящийся рядом козленок – олицетворение радости жизни [Ibidem, p. 822]. В результате губительного действия невидимых, неслышимых звуковых волн все живое и неживое превращается в груды обломков и паленой серой шерсти. На испытании публично объявляется предназначение этого оружия: оно необходимо для установления мира и гармонии внутри страны; здесь же ему дается официальное название: Томпсон Гармонайзер в честь президента Томпсона. Параллель с сатирой Оруэлла очевидна. Не менее чудовищен прибор для пыток, названный по имени своего создателя «приспособлением для убеждения Фэрриса» (Ferris Persuader). На нем пытаются схваченного Голта, склоняя его взять управление страной в свои руки и спасти их систему. Абсурдность ситуации, когда врага силой принуждают руководить собой, также делает изображение сатирическим. Обнаженное тело Голта, по которому пропускают электрический ток, сравнивается со статуей человека как бога [Ibidem, p. 1141] (ренессансная идея богоподобного человека-творца), резко контрастирующей с камерой, предназначенной для доисторического действия. В то же время эта статуя человека с безграничными возможностями гораздо более органично ассоциируется с миром электрических проводов, сверкающих панелей управления, точных инструментов, что находится в некомпетентных руках его истязателей. Подтверждением этому служит то, что в конце пытки сломался не Голт, а машина; а Голт подсказал растерянному механику причину поломки и способы ее устранения. Эта сцена так же, как все другие, связанные с научными изобретениями, разрешается символически: устроители казни бегут из камеры, где остался лежать живой генератор, привязанный к мертвому [Ibidem, p. 1146]. Таким образом, в двух последних эпизодах научная фантастика пронизана антиутопическим мотивом.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. в жанровом отношении роман Рэнд разнообразен. Диапазон жанров охватывает как компоненты массовой, развлекательной литературы, так и литературы серьезной, провоцирующей мысль. Первая представлена научной фантастикой, политическим триллером, психологическим детективом, любовным романом. О наличии второй свидетельствуют антиутопия, притча;

2. исключительная роль, которую Рэнд отводит разуму в своей предельно материалистической, атеистической философии объективизма, обуславливает особое внимание жанру научной фантастики. Именно роль разума в жизнедеятельности человека определяется ею как главная тема романа. Тема рационального эгоизма, который прямо или косвенно реализуется посредством практически всех наличествующих в романе жанров, является, по ее собственному признанию, производной [7, p. 248];

3. жанровые особенности романа характеризуют его в большей степени как произведение массовой литературы. Однако жанры массовой литературы в романе преследуют не только развлекательные цели. Вкупе с серьезными жанрами они используются для выражения ключевых положений ее философии объективизма и популяризации ее идей.

Список литературы

1. Гудков Л., Дубин Б., Страда В. Литература и общество: введение в социологию литературы [Электронный ресурс]. М.: РГГУ, 1998. URL: <http://www.iek.edu.ru/publish/slcont.htm> (дата обращения: 08.11.2013).
2. Кухаренко В. А. *Mass literature (fiction)* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.englishclasses.com.ua/2010/04/mass-literature-fiction/> (дата обращения: 08.11.2013).
3. Chamberlain J. Ayn Rand's Political Parable and Thundering Melodrama // The New York Herald Tribune. 1957. 6 Oct. Sec. 6.
4. Geoghegan T. Ayn Rand: Why is She So Popular [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-19280545> (дата обращения: 27.01.2013).
5. Nagourney P. Elite, Popular and Mass Literature: What People Really Read // The Journal of Popular Culture. 1982. Vol. 16. № 1. P. 99-107.
6. Rand A. Atlas Shrugged. N. Y.: Plume, 1999. 1171 p.
7. Salmieri G. Atlas Shrugged on the Role of the Mind in Man's Existence // Essays on A. Rand's Atlas Shrugged. N. Y.: Lexington Books, 2009. P. 219-252.

GENRE ORIGINALITY OF AYN RAND'S NOVEL "ATLAS SHRUGGED" IN MASS LITERATURE CONTEXT

Salimova Kamila Nailovna

Kazan (Volga Region) Federal University

kamila88@yandex.ru

In the article the components of different genres in Ayn Rand's novel "Atlas Shrugged" are considered to identify the correlation of the novel with mass literature. During the analysis the genre features, which characterize the novel as a mass literature model, are revealed. At the same time genres traits indicating high literature are defined. The conclusion contains the substantiation of the genres features existence of mass literature as well as of high literature, their correlation is considered.

Key words and phrases: genres; political thriller; psychologic detective story; love-story novel; science fiction; parable; antiutopia.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются возможности лингвокультурологического изучения ключевого эмоционального концепта в русской языковой картине – концепта «Любовь» в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Данный концепт, несмотря на неоднозначную трактовку в науке, получил наиболее яркое и полное представление в тексте, тем самым придав ему характер энциклопедичности в процессе репрезентации «Любви». Изучение концепта «Любовь» как лингвокультурного явления, отражающего национальную духовную культуру, представляется одной из наиболее перспективных исследовательских задач в области лингвистики текста и лингводидактики.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; языковая картина мира; концепт; концептосфера; любовь; Пушкин.

Салимова Лира Марселевна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет
sali-lira@yandex.ru

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ»... И НЕ ТОЛЬКО: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»©

На рубеже XX-XXI вв., в эпоху социально-экономических кризисов и политических катаклизмов, на фоне отмечаемых исследователями «настораживающих» тенденций в области речевой культуры («...люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень речи достаточным, не требующим совершенствования» [20, с. 90]), особую актуальность приобретает обращение к духовной составляющей жизни – к богатейшей русской (шире – российской) культуре, гуманитарным наукам, языку и литературе. Только тот народ, который помнит свои корни, чтит свои достижения и преумножает их, способен даже в тяжелые времена выжить, сохранить свою самобытность, оставить след в истории человечества. В этой связи в науке, понимающей и принимающей